

For
Rumyantsev

Перих занимает одно из первых мест среди группы русских художников, которые порвав со скупыми, бездушными, казенным академизмом, не вдаваясь в крайности кривляющихся «новаторов», дали столько действительного нового в своем художестве.

Глубокое изучение природы, глубокое знание природы, любовное отношение к старым мастерам и вообще к старине, так же как и к старому народному искусству, высокая культура, разносторонняя образованность, вот что создало из этого кружка богатого такими как напр. Бакст, Врубель, Бенца, Сонов, Перих, Головин, Коровин и др. великого художественного значения.

Особенно велики заслуги этой группы, объединившейся одно время под знаменем «Мира Искусств», в области

2.

декоративной живописи. Вид эти художники знают только по живописи и театру, а некоторые из них почти исключительно работают в этой области, дающей широкую возможность фантазии художника. Как мы знаем, по тому времени в России как и в других странах декорации и костюмы для театра писались обыкновенно «специальными» этого рода, в большинстве случаев талантливыми ремесленниками, а другие, поэтскими художники, по какому-то заблуждению работали театру.

Знание и чувство стилей, декоративное чутье, совершенно новая техника искусства декорации, потихоньку возникшей между костюмами и декорациями создали новую эпоху в русской декоративной живописи, которая, особенно через выступления в Париже,

3.

влияние на театральную работу художников и в других сферах.

Но, объездиваясь в одном смысле порыва к декоративности, мимикрированию и т.п., каждый художник ищет свой подход, свойственный его индивидуальности. Совершенно осадившим путем направлена и Периха, этот острый и свободный, никак не похожий художник.

Ретроспективность, т.е. устремление к искусству прошлого свойственным виден художникам данной группы, увлекли и Периха. Будучи обновленцем и археологом, художник углубился в славянскую и скандинавскую древность и создал ряд картин, совершенно нового, осадившего понимания историко и этнографического.

Работа зрелая археолога не поощряет Периху отбрасывать истинно художником и

через глуб. вѣков поучиваются гребеню
 человек, его ремесло, его искусство и
 его отноше^{ние} к природе. На картинах
 Перуха наши предки збожи, неуклю-
 жие, в грубых одежах, и как будто не
 выражены, но, как этретина и пре-
 расна, полная тайн, окружена
 гелвднн при роде, при роде в которой
 все ему непонятно, все его пугает и все
 вынуждает связанный трепет. Какія формы
 новія краски нашел Перух для огухотва.
 реиъ этой природы! Взгляд на его кар-
 тини не наши и не наши и наши и наши
 человек и при первом его вѣтрѣ с природою.

Колорит в этих картинах Перуха по
 преимуществу суровый, зловещий. Он
 разнообразен: от суперечного-драгого
ярко-краснаго, краснаго, краснаго,
краснаго и краснаго не давать разоумия
манера искусства широкая, ободу искусства

5.

Каких мимических деталей. Только то
 что нужно для выражения. Но, все
 проучено, что да и не иссяк
 Перех, горы, леса, облака... все
 полно значения, все одухотворено.

Человек среди этой говорящей
 природы кажется неважною,
 но только кажется. Для переводчика
 человек Перех нашел ту удивительную
 форму выражения, как она
 звучит, дышит, припадает, и тогда
 человек выражает его несомненно,
 значение и все, и потому особенно
 интересным духовным миром. Как он
 колыхнет, полыхнет, как стонет на
 небесах "знамение"!...

Изучение старинных мастеров и
 особенно древней русской иконопи-
 си дано Переху новую и созданную
 картину религиозного содержания,

в которых он трактует тему извещенного писем, апокалипсиса, средневековой легенды. Сидящий в этих картинах произведений доходит почти до иллюзий. Кажется, что перед нами средневековой мастер, ~~наибольший~~ законченный галльский Рубен, а не художник, наш современник, чужденский знаток и удивительный старик. Но, если бы не не переходят в подражание, оставаясь на той границе, которую может найти лишь доброй талант.

Он не боится, до посетивших изредок перевернуть в чужую манеру, т.к. ища что сказать, всегда, даже и не шумом являют говорят, непреодолимое свое и по своему.

На выставках Рериха всегда помню найден картин размышлять

7.

первоначально его творчество. Не трудно
 разглядеть, что он по-
 ду с некоего творческого переживания
 природы такое как мы ее ви-
 дим. Но, он всегда идет к такому,
 какому ее чувствует, и там какому
 ее чувствует тот человек душевного
 мир которого является темной
 художника. Он не идет к всеобщей
 и всегда пост, фаталист и инстинкт.
 Оттого творчество его так гармо-
 нирует с поэзией Петермана,
 символизмом Абеля, музыкой
 Вагнера, Дебюсси.

Театр много обязан Петерману.
 Его редакция для русской оперы,
 балета, драма всегда создава-
 ли атмосферу высшего художе-
 ственности, помогали артистам.
 Канцелярия широкая и крепкая

8

его декорации не развлекают
зрителя неумными подробно-
стями и не возводят к духу
красочным эфемерам, а
помогает ему сосредоточиться
и почувствовать смысл, дух,
характер действия и музыки.

М. Фокин.